

1768
В. Э. ДЕНЪ.

~~21088~~
ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

—♦—
Отдѣльный оттискъ
изъ «Извѣстій С.-Петербургскаго Политехническаго Института»
за 1904 г. Томъ I.

—♦—
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1904.

107

22768

В. Э. ДЕНЬ.

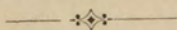

~~22768~~

ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

Отдѣльный оттискъ
изъ «Извѣстій С.-Петербургскаго Политехническаго Института»
за 1904 г. Томъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1904.

Библиотека Инт-а СССР

К

84133

Задачи экономического отдѣленія С.-Петербургскаго Политехническаго Института *).

В. Э. Дена.

Едва ли можетъ быть какое-либо сомнѣнiе въ томъ, что наиболѣе характерной чертой второй половины XVIII в. и всего XIX в. является относящаяся къ этой эпохѣ эволюція въ области техники производства и транспорта съ одной стороны, хозяйственныхъ и общественныхъ отношенiй—съ другой. Эта эволюція началась въ Англии, чтобы затѣмъ перейти и въ другія государства и распространиться на все большее и большее пространство. Начальнымъ моментомъ ея мы можемъ принять тѣ техническiя изобрѣтенiя, которыя мы видимъ въ англiйской хлопчатобумажной промышленности со второй половины XVIII в. Эти изобрѣтенiя, останавливаясь на которыхъ здѣсь не мѣсто, совершенно измѣнили техническiй обликъ хлопчатобумажнаго производства, смѣнивъ ручной трудъ машиннымъ. Затѣмъ техническiя усовершенствованiя стали постепенно распространяться и на другія отрасли хозяйственной дѣятельности: достаточно указать на тѣ сложнѣйшiе механизмы, которые мы въ настоящее время встрѣчаемъ во многихъ отрасляхъ производства, на примѣненiе пара и электричества и т. д. Хотя описанное движенiе еще далеко не закончилось, хотя мы и теперь

---

*) При составленiи настоящаго очерка, выражающаго, конечно, личныя воззрѣнiя автора, имъ были использованы между прочимъ и нѣкоторыя имѣвшiеся у него въ рукахъ офиціальныя подготовительныя материалы по составленiю Положенiя о С.-Петербургскомъ Политехническомъ Институтѣ.

чуть ли не ежедневно слышимъ о новыхъ и новыхъ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ, тѣмъ не менѣе и тѣ измѣненія, которыя сдѣланы съ середины XVIII в. и до нашихъ дней, успѣли совершенно революціонировать технику хозяйственной дѣятельности людей и произвести коренной переворотъ въ отношеніи человѣка къ природѣ: вмѣсто господствовавшихъ до этого рутинныхъ приѣмовъ производства, передававшихся отъ отца къ сыну, отъ мастера къ ученику путемъ выучки, они внесли въ хозяйственную дѣятельность сознательное и систематическое примѣненіе раціональныхъ приѣмовъ, основанныхъ на данныхъ, добытыхъ путемъ научнаго изученія природы. Нѣтъ ничего страннаго, поэтому, что такой глубокой умъ, какъ Марксъ, въ сознательномъ приложеніи науки къ производству видѣлъ одну изъ характернѣйшихъ особенностей современнаго капиталистическаго строя.

При той тѣсной связи, которая наблюдается между техникой производства—съ одной стороны, и всѣмъ строемъ хозяйственныхъ и общественныхъ отношеній—съ другой, измѣненія въ первыхъ не могутъ сильнѣйшимъ образомъ не отражаться на вторыхъ. Поэтому мы и видимъ, что описанныя выше техническія усовершенствованія не только революціонировали технику производства, — но произвели полный переворотъ и во всемъ хозяйственномъ и общественномъ строѣ культурныхъ народовъ.

Этотъ переворотъ выразился прежде всего въ возрастающемъ развитіи *раздѣленія труда*. Лѣтъ 150—200 тому назадъ и въ наиболѣе передовыхъ въ хозяйственномъ отношеніи странахъ въ значительной степени господствовало еще натуральное хозяйство; большинство потреблявшихся продуктовъ производилось дома, и на рынкѣ появлялась лишь ничтожная доля народнаго производства. Поэтому, если коегдѣ и наблюдалась болѣе или менѣе развитая торговля, то послѣдняя все же, говоря вообще, захватывала лишь верхушки хозяйства даннаго народа, не добираясь до его корней, продолжавшихъ въ сильной степени носить печать натурального хозяйства. Совершенно иное мы видимъ въ на-

стоящее время: примѣненіе техническихъ усовершенствованій возможно лишь при связанной съ раздѣленіемъ труда спеціализаціи производства и дифференціаціи хозяйственной дѣятельности. Въ свою очередь раздѣленіе труда между отдѣльными хозяйствами предполагаетъ по необходимости обменъ между ними. Вотъ почему раздѣленіе труда и получило столь широкое развитіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ торговый оборотъ принялъ столь громадныя размѣры. Въ настоящее время мы видимъ тѣсную хозяйственную связь не только между отдѣльными хозяйствами данной страны, но и между самыми отдаленными странами и частями свѣта: всѣ они уже не ведутъ обособленнаго, замкнутаго существованія, какъ прежде, но составляютъ одно хозяйственное цѣлое, отдѣльныя части котораго болѣе или менѣе тѣсно зависятъ другъ отъ друга. Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ тѣмъ и возникающія на почвѣ хозяйственной дѣятельности общественныя отношенія сдѣлались гораздо болѣе тѣсными и оживленными и въ свою очередь вызвали болѣе тѣсное общеніе между народами и въ другихъ сферахъ жизни, кромѣ хозяйственной. Такимъ образомъ, и воздѣйствіе народовъ болѣе культурныхъ на менѣе культурныя стало гораздо болѣе интенсивнымъ; чѣмъ прежде. Нагляднымъ примѣромъ тому можетъ служить развитіе Россіи за послѣднія 100—200 лѣтъ, поскольку оно совершалось и въ настоящее время совершается подъ вліяніемъ болѣе далеко ушедшихъ впередъ странъ зап. Европы и сѣв. Америки.

Но не только въ отношеніяхъ *между* отдѣльными хозяйствами и *между* отдѣльными странами произошли коренныя измѣненія: такія измѣненія произошли и *въ предѣлахъ* отдѣльныхъ хозяйствъ. Наиболѣе важнымъ изъ этихъ измѣненій слѣдуетъ считать появленіе крупнаго производства и народженіе особаго рабочаго класса. Крупное производство явилось прямымъ послѣдствіемъ разсмотрѣнныхъ выше техническихъ усовершенствованій; въ свою очередь оно повлекло за собою важнѣйшія измѣненія въ раздѣленіи населенія на общественныя классы, благодаря чему въ настоящее время сравнительно небольшому числу капиталистовъ-

предпринимателей противостоятъ громадная армія рабочихъ-пролетаріевъ. Эти новыя явленія въ соціальной структурѣ общества имѣли важное значеніе не только хозяйственное и соціальное, но и обще-культурное. Въ самомъ дѣлѣ, въ большинствѣ государствъ съ развитою промышленностью рабочей классъ сумѣлъ занять въ высшей степени вліятельное положеніе. Это повело къ измѣненіямъ въ отношеніи къ рабочему населенію и со стороны имущихъ классовъ. Къ рабочему классу уже перестали относиться какъ къ *quantité négligeable*, и съ его интересами и нуждами стали считаться. Въ результатѣ мы видимъ значительный культурный подъемъ въ рабочемъ населеніи. Этотъ подъемъ выразился и въ физическомъ, и въ духовномъ возрожденіи низшихъ классовъ, онъ улучшилъ и ихъ матеріальное положеніе, увеличилъ ихъ самосознаніе и приобщилъ ихъ къ цѣлому ряду недоступныхъ имъ прежде культурныхъ благъ. Къ сожалѣнію, къ нашей родинѣ сказанное примѣнимо до настоящаго времени лишь въ ничтожной степени; и до настоящаго времени многія блага, уже давно завоеванныя зап.-европейскими рабочими, для нашихъ рабочихъ все еще должны считаться запретнымъ плодомъ, какъ, напр., право организоваться въ союзы и устраивать собранія для совмѣстнаго отстаиванія своихъ интересовъ; надо, однако, надѣяться, что не такъ далеко тотъ часъ, когда и для нашего рабочаго населенія доступъ къ этимъ благамъ будетъ открытъ. Впрочемъ, мы далеки отъ того, чтобы думать, что въ зап. Европѣ и сѣв. Америкѣ уже достигнуть вѣнецъ развитія; мы очень хорошо знаемъ, что и тамъ еще много нужды; но несомнѣнно то, что нужды тамъ теперь меньше, чѣмъ было прежде, меньше, чѣмъ у насъ теперь; кромѣ того, мы тамъ уже видимъ просвѣтъ, заставляющій насъ вѣрить, что человѣчество уже ступило на тотъ путь, который эту нужду долженъ смягчить, а въ концѣ концовъ и вовсе устранить...

Все изложенное показываетъ намъ, что XIX, а отчасти уже и XVIII вв. внесли много новаго въ жизнь культурнаго человѣчества. Новыя условія техники, смѣнившія старую рутину стремленіемъ къ технической рациональности и внес-

шія свѣжую струю въ эту область, вдохнули новую жизнь и въ хозяйственный и общественный строй, связавъ, съ одной стороны, и самыя отдаленныя страны многочисленными нитями, а съ другой, положивъ начало освобожденію низшихъ классовъ отъ вѣкового рабства. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако жизнь ко всякому практическому дѣятелю стала предъявлять гораздо болѣе притязательныя требованія, чѣмъ прежде. Вслѣдствіе переворота въ области *техники* сдѣлались необходимыми болѣе сложныя требованія къ технической подготовкѣ лицъ, занятыхъ въ той или другой отрасли хозяйственной жизни; отъ этихъ лицъ требуется теперь уже не только ремесленная выучка, но и знакомство съ естественными науками, какъ прикладными (техническими), такъ и чистыми. Съ другой стороны значительное осложненіе и оживленіе *хозяйственной* жизни въ то же время сильно осложнило задачу какъ предпринимателя и купца, такъ въ еще большей мѣрѣ и законодателя, администратора и судьи, ставя всехъ ихъ лицомъ къ лицу съ сложнымъ антагонизмомъ разнообразныхъ интересовъ и съ обострившейся классовой борьбой. Для того чтобы разобратся въ томъ сложномъ механизмѣ, какимъ въ настоящее время является народное хозяйство, необходимо уже основательное знакомство съ явленіями общественной жизни и съ тѣми законами, которымъ эти явленія подчинены.

Изъ изложеннаго ясно вытекаетъ, что все разсмотрѣнныя измѣненія въ *техникѣ* и въ *хозяйственной* жизни не могли не отразиться на организациі какъ преподаванія вообще, такъ и высшаго въ частности. Новыя условія жизни потребовали и новыхъ знаній, главнымъ образомъ въ сферѣ наукъ *техническихъ* и *экономическихъ*.

Было время, когда всю полноту современнаго имъ знанія охватывали университеты. Теперь жизнь сразу вышла изъ прежнихъ рамокъ и поэтому и къ знанію стала предъявлять новыя требованія. Предметовъ, традиціоннымъ образомъ входившихъ въ составъ университетскаго преподаванія, оказывалось уже недостаточно, къ нимъ необходимы были дополненія. На эту новую потребность могли отклик-

нуться прежде всего сами университеты, включивъ въ кругъ своей дѣятельности новыя отрасли знанія и создавъ, напр., для нихъ новыя кафедры или отдѣленія. Такъ университеты поступали раньше всякій разъ какъ наука въ своемъ поступательномъ движеніи впередъ постепенно расширялась и отпускала новыя вѣтви, почему университеты и оставались центрами всего научнаго знанія данной эпохи. Между тѣмъ въ рассматриваемомъ случаѣ университеты поступили иначе. Что касается прежде всего *техническихъ* наукъ, то онѣ не были приняты ими въ свою среду, почему во всѣхъ культурныхъ странахъ стали возникать самостоятельныя техническія высшія учебныя заведенія съ различнымъ составомъ и разнообразными задачами: сельскохозяйственныя, горныя, технологическія, политехническія и т. д. Правильно ли при этомъ поступили университеты, упустивъ изъ своихъ рукъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей современнаго знанія, или нѣтъ, — до настоящаго времени должно считаться вопросомъ спорнымъ. Одни, какъ напр., Рудольфъ Вирховъ, находили, что университеты не должны были поступать иначе въ виду того глубокаго различія, какое существуетъ между науками чистыми и прикладными; напротивъ того, другой ученый, проф. Ридлеръ, выступилъ горячимъ критикомъ существующаго въ настоящее время раздѣленія высшихъ школъ на университеты и высшія техническія заведенія, требуя сліянія чистыхъ и прикладныхъ наукъ подъ сѣнью однихъ и тѣхъ же учреждений. Что касается, затѣмъ, наукъ *экономическихъ*, то онѣ, правда, сдѣлались предметомъ университетскаго преподаванія; однако онѣ заняли въ немъ подчиненное мѣсто, войдя по б. ч. въ составъ юридическихъ, а въ Германіи часто и философскихъ факультетовъ. Вотъ почему, въ особенности за послѣднее время, такая постановка оказывается все болѣе и болѣе недостаточной, и въ концѣ концовъ экономическія науки такъ же, какъ и техническія, стали выдѣляться въ особыя учрежденія или въ особыя отдѣленія или факультеты при высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Итакъ, мы видимъ, что техническія и экономическія науки

представляютъ изъ себя два разряда дисциплинъ, выдвинутыхъ современнымъ хозяйственнымъ и культурнымъ развитіемъ и не принятыхъ еще въ качествѣ самостоятельныхъ отраслей знанія въ составъ университетскаго преподаванія. Въ этомъ заключается ихъ общая черта, и въ этомъ же лежитъ та причина, по которой мы иногда въ настоящее время и встрѣчаемъ эти двѣ области знанія рядомъ въ однихъ и тѣхъ же высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ Россіи такое совмѣщеніе мы впервые видимъ въ С.-Петербургскомъ Политехническомъ Институтѣ, недавно перешедшемъ во второй годъ своего существованія. Настоящая статья и ставитъ своей задачей описать организацію одного изъ отдѣленій этого института, экономическаго. Въ интересахъ полноты представляется, однако, не бесполезнымъ дать, въ видѣ введенія, краткое описаніе характера и устройства и всего учрежденія въ его цѣломъ и отдѣльныхъ частяхъ.

С.-Петербургскій Политехническій Институтъ распадается на четыре отдѣленія, изъ которыхъ три имѣютъ своимъ предметомъ техническія науки, тогда какъ четвертое посвящено изученію обществовѣдѣнія. Къ первымъ относятся отдѣленія *металлургическое, электро-механическое и кораблестроительное*; общественныя же науки изучаются на *экономическомъ* отдѣленіи.

Уже изъ этого краткаго перечня видно, что институтъ отличается отъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи нѣкоторыми характерными особенностями. Эти особенности заключаются не въ разнообразіи тѣхъ отраслей знанія, которыя въ институтѣ преподаются: не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что въ этомъ отношеніи институту не угнаться за той разносторонностью, которая характерна для университетовъ, хотя, какъ мы видѣли, послѣдніе въ настоящее время уже и не охватываютъ всѣхъ проявленій чело-вѣческаго генія въ области научнаго знанія. Особенностей института нельзя видѣть, далѣе, и въ соединеніи подъ одной кровлей наукъ техническихъ—прикладныхъ къ естественнымъ—и не техническихъ, такъ какъ такое же соединеніе мы видимъ и въ университетахъ. Въ самомъ дѣлѣ,

что иное представляет изъ себя медицина, какъ не техническую науку?

На нашъ взглядъ, отличительной чертой института является и *новизна* изучаемыхъ въ немъ предметовъ, и та *своеобразная комбинація*, въ которой эти предметы между собой сочетаются.

Съ одной стороны въ институтѣ нашли приютъ такіе комплексы дисциплинъ, которые до этого у насъ въ Россіи не выступали еще въ качествѣ самостоятельныхъ предметовъ преподаванія. Въ самомъ дѣлѣ, въ Россіи есть высшія горныя учебныя заведенія, подготовляющія дѣятелей въ области горной промышленности (горныхъ инженеровъ). Между тѣмъ у насъ не было учрежденій, которыя подготовляли бы дѣятелей въ области дальнѣйшей переработки полученныхъ изъ нѣдръ земли матеріаловъ, т. е. горнозаводскихъ инженеровъ. Этотъ пробѣлъ и должно восполнить *металлургическое* отдѣленіе института, на которомъ горнымъ наукамъ въ тѣсномъ смыслѣ отведено второстепенное мѣсто и главное вниманіе обращено на изученіе способовъ обработки рудъ. При томъ значительномъ развитіи, какое у насъ за послѣднее время получила желѣзодѣлательная промышленность, нечего распространяться о томъ значеніи, которое для дальнѣйшаго развитія этого дѣла можетъ имѣть наличность контингента образованныхъ и научно-подготовленныхъ техниковъ-спеціалистовъ. Такъ какъ при сваркѣ металловъ, ихъ добычѣ и очисткѣ все большее примѣненіе начинаетъ получать электричество, металлургическое отдѣленіе распадается на два подотдѣла: металлургическое въ тѣсномъ смыслѣ и электро-химическое.

Вторымъ изъ названныхъ выше отдѣленій института является *электро-механическое*. Въ С.-Петербургѣ, какъ извѣстно, уже существуетъ Электротехническій Институтъ Императора Александра III, ставящій себѣ цѣлью подготовленіе спеціалистовъ по устройству и эксплуатаціи электрическихъ сооружений. Между тѣмъ, по мѣрѣ того какъ и у насъ пользование электричествомъ для разнообразныхъ цѣлей (какъ освѣщеніе, тяга, телефоны и т. д.) начинаетъ получать болѣе

широкое развитіе, рядомъ съ электротехниками становятся нужными и электромеханики. Въ самомъ дѣлѣ, пользованіе электрической энергіей вызываетъ спросъ на всѣ требующіяся при этомъ электрическія принадлежности, какъ-то разнаго рода приборы, машины, лампы, измѣрительные аппараты, счетчики и т. д. Между тѣмъ до настоящаго времени всѣ эти принадлежности въ громадномъ большинствѣ случаевъ привозились къ намъ изъ за границы. Для того чтобы это положеніе измѣнилось, необходимо, чтобы на ряду съ специалистами по устройству и эксплуатаціи электрическихъ сооружений, у насъ былъ также и контингентъ инженеровъ-конструкторовъ для электро-машинныхъ заводовъ. Создать такой контингентъ и ставить себѣ цѣлью электро-механическое отдѣленіе института.

Третьимъ изъ названныхъ нами отдѣленій является *кораблестроительное*. Это отдѣленіе задается цѣлью подготовленія инженеровъ-спеціалистовъ по постройкѣ судовъ и другихъ плавучихъ сооружений (какъ-то баржъ, понтоновъ, плавучихъ доковъ и элеваторовъ, землечерпательныхъ машинъ и т. д.) и по конструированію ихъ механизмовъ. Всѣмъ извѣстно, что Россія въ области торговаго мореплаванія и судостроенія является страной весьма отсталою. Между тѣмъ, при громадныхъ размѣрахъ современнаго международнаго торговаго обмѣна обладаніе собственнымъ торговымъ флотомъ для каждой страны является вопросомъ въ высшей степени важнымъ. При этомъ за послѣднее время въ области судостроенія сдѣланы поразительные успѣхи благодаря быстро слѣдующимъ другъ за другомъ усовершенствованіямъ и открытіямъ. Между тѣмъ до настоящаго времени въ Россіи не было учебнаго заведенія, которое подготовляло бы спеціалистовъ по торговому кораблестроенію: лишь для военнаго судостроенія у насъ существуютъ Морское Инженерное Училище Императора Николая II въ Кронштадтѣ и Николаевская Морская Академія въ С.-Петербургѣ. Восполнить этотъ пробѣлъ въ области торговаго судостроенія и составляетъ задачу кораблестроительнаго отдѣленія.

Наконецъ, четвертымъ отдѣленіемъ является *экономичес-*

кое отдѣленіе, которое также, какъ мы подробнѣе увидимъ ниже, представляетъ для Россіи новшество.

Итакъ, первую отличительную особенностью института, на нашъ взглядъ, является новизна тѣхъ комплексовъ наукъ или отраслей знанія, которыя въ немъ изучаются. Но, затѣмъ, другой особенностью является та своеобразная комбинація, въ которой эти отрасли между собою сочетаются: наряду съ техническими знаніями въ институтѣ нашла себѣ мѣсто одна изъ важнѣйшихъ отраслей обществовѣдѣнія—науки экономическія. Это сочетаніе на первый взглядъ можетъ показаться вполнѣ случайнымъ; между тѣмъ въ немъ нашли свое наглядное выраженіе тѣ характерныя черты современной эволюціи въ области какъ техники, такъ и хозяйственнаго и общественнаго развитія, о которыхъ рѣчь шла уже выше. Мы въ началѣ настоящей статьи уже видѣли, что объ разсматриваемыя здѣсь области знанія—науки техническія и экономическія—были выдвинуты современною жизнью и что, не найдя себѣ пріюта въ университетахъ, онѣ должны были искать себѣ иного пристанища. Нѣтъ ничего удивительнаго, что, поэтому, мы ихъ иногда встрѣчаемъ соединенными вмѣстѣ подъ одной кровлей. Впрочемъ, въ пользу такого соединенія могутъ быть приведены и слѣдующія существенныя соображенія. Прежде всего, совмѣщеніе въ стѣнахъ одного и того же высшаго учебнаго заведенія разнородныхъ отраслей знаній уже само по себѣ не можетъ не быть въ высшей степени полезнымъ: въ этой разнородности, расширяющей кругозоръ преподавателей и слушателей, и лежитъ одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ университетовъ въ сравненіи съ спеціальными высшими учебными заведеніями, по необходимости страдающими извѣстной односторонностью. Съ другой стороны, науки техническія и экономическія, при всей своей разнородности, имѣютъ и не мало точекъ соприкосновенія: вѣдь предметъ изученія у нихъ, строго говоря, одинъ и тотъ же:—хозяйственная дѣятельность людей,—и различія между ними заключаются лишь въ той точкѣ зрѣнія, съ которой каждая изъ этихъ двухъ дисциплинъ этотъ предметъ разсматриваетъ. Технические науки изучаютъ хозяй-

ственную дѣятельность людей съ точки зрѣнія цѣлесообразности тѣхъ приемовъ, которыми человѣкъ пользуется при удовлетвореніи своихъ потребностей; экономическія же науки изучаютъ ее съ точки зрѣнія тѣхъ общественныхъ отношеній, которыя на ея почвѣ возникаютъ. Въ практической дѣятельности обѣ эти стороны нераздѣльны; отдавая себя той или другой отрасли хозяйственной дѣятельности и примѣняя въ ней тѣ или другіе *техническіе* приемы, каждый человѣкъ вмѣстѣ съ тѣмъ втягивается и въ тѣ *общественныя* отношенія, которыя связываютъ совмѣстно хозяйствующихъ людей безчисленнымъ множествомъ нитей. Поэтому представляется въ высшей степени желательнымъ, чтобы каждый техникъ по образованію былъ въ извѣстной мѣрѣ экономистомъ, а экономистъ—техникомъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перейдемъ теперь къ болѣе детальному разсмотрѣнію тѣхъ причинъ, которыя вызвали появленіе самостоятельнаго экономического отдѣленія, а также и тѣхъ задачъ, которыя это отдѣленіе себѣ ставитъ.

Мы видѣли, что потребность въ высшемъ экономическомъ образованіи до самаго послѣдняго времени удовлетворялась главнымъ образомъ включеніемъ нѣкоторыхъ экономическихъ дисциплинъ въ составъ юридическихъ факультетовъ. Къ этимъ дисциплинамъ въ Россіи относятся: теорія политической экономіи, статистика и финансовая наука. Въ Германіи экономическія дисциплины часто фигурируютъ и на философскихъ факультетахъ. Нечего и говорить, что на послѣднихъ экономическія науки являются чѣмъ-то совершенно чуждымъ, извнѣ къ нимъ пристегнутымъ; однако, и на юридическихъ факультетахъ онѣ занимаютъ лишь подчиненное мѣсто и, въ сравненіи съ юридическими дисциплинами, отступаютъ далеко на задній планъ. Поэтому, юридическіе факультеты могли-бы удовлетворить потребности въ болѣе широкомъ экономическомъ образованіи, лишь подвергшись радикальной реформѣ. Впредь до такой реформы ничего другого не оставалось, какъ искать иныхъ выходовъ, что мы и видимъ въ главнѣйшихъ культурныхъ государствахъ.

Если мы обратимся сначала къ *Германіи*, то увидимъ, что здѣсь существующее раздѣленіе университетовъ на факультеты уже довольно давно стало признаваться не вполне отвѣчающимъ потребностямъ времени. Еще лѣтъ 40 тому назадъ извѣстный юристъ Робертъ фонъ Моль требовалъ выдѣленія изъ состава юридическихъ факультетовъ особыхъ отдѣленій для государственныхъ наукъ, приноровленныхъ къ нуждамъ лицъ, посвящающихъ себя административной карьерѣ. Позднѣе мысль о необходимости реорганизовать юридическіе факультеты въ указанномъ направленіи высказалъ и другой выдающійся германскій юристъ, Рудольфъ фонъ Гнейстъ, прочитавшій въ 1887 году въ Берлинскомъ юридическомъ обществѣ особый докладъ по этому вопросу, озаглавленный „Aphorismen zur Reform des Rechtsstudiums in Preussen“.

Къ указанной точкѣ зрѣнія одновременно съ этимъ склонился и „Союзъ социальной политики“, издавшій цѣлое специальное изслѣдованіе, посвященное вопросу о подготовкѣ къ высшей административной службѣ *). Это изслѣдованіе состояло изъ ряда монографій, принадлежавшихъ перу Эрвина Нассе, Густава Кона и цѣлаго ряда другихъ ученыхъ. И здѣсь мы видимъ требованіе, чтобы при университетахъ были устроены особые административные факультеты или чтобы, по крайней мѣрѣ, на юридическихъ факультетахъ былъ увеличенъ объемъ преподаванія наукъ экономическихъ и политическихъ. Въ настоящее время мысль о необходимости реформированія юридическаго образованія находитъ въ Германіи самое широкое признаніе: ее много разъ высказывали на съѣздахъ юристовъ и въ парламентахъ, она неоднократно находила и оффиціальное признаніе со стороны представителей государства (назовемъ хотя-бы бывшихъ прусскихъ министровъ нар. просвѣщенія Боссе и финансовъ Микеля). Особенно знаменательно при этомъ то обстоятельство, что да-

*) Die Vorbildung zum höheren Verwaltungsdienst in den deutschen Staaten, Oesterreich und Frankreich. Berichte und Gutachten, veröffentlicht vom Verein für Socialpolitik. Schriften des Ver. f. Socialpol., XXXIV, Leipzig, 1887.

ваемая юридическими факультетами подготовка считается теперь недостаточною уже не только для лицъ, намѣреющихся посвятить себя административной службѣ, но и для избирающихъ чисто юридическую, т. е. судебную карьеру. И дѣйствительно, при томъ преобладаніи юридическихъ дисциплинъ, которое въ настоящее время наблюдается на юридическихъ факультетахъ, получаемая на нихъ подготовка страдаетъ чрезмѣрнымъ формализмомъ и даетъ недостаточное знакомство съ дѣйствительною жизнью. Между тѣмъ послѣдняя все болѣе осложняется, почему и для судьи и адвоката представляется въ высшей степени важнымъ обладать болѣе широкими экономическими знаніями и умѣть разбираться въ тѣхъ хозяйственныхъ условіяхъ, на почвѣ которыхъ возникаютъ подлежащія ихъ разсмотрѣнію судебныя дѣла.

Спрашивается теперь, что-же въ Германіи сдѣлано для удовлетворенія этой вновь назрѣвшей потребности въ экономическомъ образованіи? Однимъ изъ результатовъ описаннаго движенія слѣдуетъ прежде всего признать нѣкоторое расширеніе преподаванія политическихъ и экономическихъ наукъ, наблюдаемое въ отдѣльныхъ частяхъ Германіи; далѣе, отъ кандидатовъ на административныя должности стали требовать меньшаго знанія юридическихъ тонкостей и большаго знакомства съ науками экономическими и государствовѣдніемъ. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ южно-германскихъ университетахъ возникли особые факультеты по государствовѣднію (Тюбингенъ) или государственному хозяйству (Мюнхень), а въ Вюрцбургскомъ, Фрейбургскомъ, Страсбургскомъ и вновь учрежденномъ въ 1902 г. Мюнстерскомъ университетахъ юридическій факультетъ соединенъ съ факультетомъ по государствовѣднію подъ общимъ названіемъ *Rechts- und Staatswissenschaftliche Fakultät*. Нельзя, далѣе, не указать на то, что благодаря богатству въ преподавательскихъ силахъ университетовъ и господству полной свободы преподаванія, дающей каждому слушателю право по своему усмотрѣнію комбинировать изучаемые предметы, слушатели въ Германіи въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ у насъ, могутъ расширять рамки своихъ научныхъ занятій сообразно

своимъ запросамъ. Кромѣ того, та же свобода преподаванія ведетъ къ учрежденію по иниціативѣ преподавателей разныхъ добавочныхъ курсовъ, дающихъ слушателямъ возможность болѣе детально знакомиться съ нѣкоторыми отраслями знанія *).

Однако, описанными мѣрами дѣло не ограничилось, и начиная со второй половины 1890-хъ гг. потребность въ болѣе широкихъ экономическихъ знаніяхъ стала искать себѣ новаго исхода въ учрежденіи специальныхъ учебныхъ заведеній для высшаго коммерческаго образованія. Первый починъ былъ положенъ Лейпцигомъ, гдѣ въ 1897 г. была учреждена особая „Высшая коммерческая школа“ (Handelshochschule). Эта школа представляетъ изъ себя вполнѣ самостоятельное учрежденіе, основанное на средства мѣстной торговой палаты съ пособіемъ отъ государства и отъ города Лейпцига и управляемое собственнымъ сенатомъ. Въ то же время школа находится въ нѣкоторой, хотя чисто внѣшней, связи съ Лейпцигскимъ университетомъ, такъ какъ пользуется его аудиторіями и учебно-вспомогательными учрежденіями; кромѣ того слушателямъ коммерческой школы разрѣшено свободное посѣщеніе университетскихъ лекцій, точно также какъ студентамъ университета предоставлено право посѣщать лекціи коммерческой школы. Безъ указанной помощи со стороны университета, школа, вслѣдствіе скромности своихъ средствъ (при открытіи ея въ 1897 г. первоначальный ея бюджетъ былъ исчисленъ всего въ 20.000 мар.) не могла бы существовать. Отмѣченной скромностью бюджета объясняется и главный недостатокъ школы, а именно, что курсъ ея всего только двухгодичный. Остается въ заключеніе упомянуть еще о программѣ школы: главное

---

*) Такъ, напр., въ Геттингенѣ, подъ руководствомъ проф. Лексиса, учрежденъ особый семинарій для желающихъ изучить страховое дѣло, въ программу котораго кромѣ теоретической и прикладной экономіи и торговаго, вексельнаго и морского права, входятъ также и нѣкоторые предметы, имѣющіе специальное отношеніе къ страхованію (какъ-то страховое право, экономія страхованія, статистика страхованія, страховыя вычисленія).

мѣсто въ ней отведено наукамъ экономическимъ и политико-юридическимъ *).

Примѣру Лейпцига вскорѣ послѣдовалъ Ахенъ, гдѣ въ 1898 г. по инициативѣ мѣстной торговой палаты при мѣстномъ политехническомъ институтѣ было учреждено особое отдѣленіе для высшаго коммерческаго образованія, носящее официальное названіе „Zweijähriger Kursus für Handelswissenschaften“. Учредители этого отдѣленія исходили изъ той основной мысли, высказанной въ предыдущемъ изложеніи и нами, что соединеніе техническихъ отдѣленій съ коммерческимъ будетъ плодотворнымъ для обоихъ: слушатели-коммерсанты получаютъ возможность пріобрѣсти нѣкоторыя свѣдѣнія и по отдѣламъ техническихъ знаній, которыя безъ сомнѣнія будутъ пригодны имъ въ ихъ будущей торгово-промышленной дѣятельности, техники же получаютъ возможность пріобрѣсти нѣкоторое знакомство съ экономическими науками, что также пригодится имъ въ будущемъ. И въ Ахенѣ курсъ двухгодичный, причемъ на второмъ году онъ распадается на два подотдѣла, въ зависимости отъ того, желаетъ ли данное лицо посвятить себя промышленной или торговой дѣятельности: въ первомъ случаѣ техническимъ наукамъ отводится большее мѣсто, чѣмъ во второмъ. Ахенское отдѣленіе для высшаго коммерческаго образованія также обладаетъ лишь скромными средствами, почему и программа его (особенно по отдѣлу юридическихъ наукъ) недостаточно полна и, вслѣдствіе недостатка въ преподавательскихъ силахъ, осуществляется не вполне удовлетворительно. И число слушателей въ Ахенскомъ отдѣленіи весьма незначительно; въ 1902 г. оно составляло всего лишь 21 чел.

---

*) Вотъ перечисленіе читаемыхъ въ школѣ предметовъ: политическая экономія, теоретическая и прикладная, экономическая географія, статистика, финансовое право; далѣе, нѣкоторыя юридическія дисциплины, какъ-то гражданское, торговое, вексельное и морское право, государственное, административное и международное право; технологія; страховыя вычисленія; далѣе, языки и нѣкоторыя практическіе коммерческіе предметы, какъ бухгалтерія, коммерческая ариметика и т. п. Кромѣ того читаются лекціи по всеобщей исторіи, литературѣ и искусству.

Вслѣдъ за Лейпцигомъ и Ахеномъ съ проектами учрежденія высшихъ коммерческихъ учебныхъ заведеній выступилъ цѣлый рядъ германскихъ городовъ: Франкфуртъ на М., Ганноверъ, Кельнъ, Берлинъ, Магдебургъ, Галле, Дармштадтъ, Гиссенъ и др. Пока эти проекты нашли свое осуществленіе въ трехъ городахъ: въ Франкфуртѣ, Кельнѣ и Ганноверѣ. Особый интересъ представляетъ учрежденная въ 1901 г. въ Франкфуртѣ на М. „Академія для социальныхъ и коммерческихъ наукъ“ (Akademie für Social- und Handelswissenschaften), задуманная на обширныхъ началахъ и съ широкимъ учебнымъ планомъ. Академія основана на средства города и нѣкоторыхъ учреждений (торговой палаты, политехническаго общества и др.) и ставитъ себѣ цѣлью дать высшія экономическія знанія промышленнымъ предпринимателямъ, купцамъ, инженерамъ, техникамъ, служащимъ какъ на государственной службѣ (въ частности по страховому дѣлу, колониальному управленію и по консульской части), такъ и по коммунальной, учителямъ коммерческихъ училищъ и т. д. Годичный бюджетъ академіи составляетъ 140.000 мар. въ годъ, т. е. уже гораздо болѣе значительную сумму, чѣмъ въ Лейпцигѣ и Ахенѣ. Кромѣ постоянного штата преподавателей для чтенія лекцій въ академіи приглашаются также и профессора изъ университетскихъ городовъ. Предметомъ преподаванія, кромѣ такихъ общихъ дисциплинъ, какъ исторія и философія, являются науки экономическія (теорія политической экономіи, отдѣльныя отрасли прикладной экономіи, статистика, финансовая наука, хозяйственная географія) и юридическія (какъ государственное право, торговое право и т. д.), физика, товаровѣдѣніе, технология, электротехника, гигиена, далѣе нѣкоторые коммерческіе предметы (какъ коммерческая корреспонденція и т. п.) и языки. Кельнская „высшая коммерческая школа“ (Städtische Handelshochschule) была основана въ томъ же 1901 г. Предметы преподаванія въ ней приблизительно тѣ же, что и въ Франкфуртѣ, причемъ также, кромѣ постоянного штата преподавателей, приглашаются и университетскіе профессора. Курсъ двухгодичный; число слушателей въ 1902 г.

составляло 749 чел. О Ганноверской школѣ у насъ, къ сожалѣнію, свѣдѣній нѣтъ.

Нельзя не указать въ заключеніе, что съ будущаго года высшее коммерческое учебное заведеніе будетъ открыто и въ Берлинѣ: уставъ этого заведенія, на учрежденіе котораго берлинское купечество ассигновало 2,5 милл. марокъ, уже получилъ утвержденіе со стороны прусской государственной власти *).

Переходя къ *Франціи*, мы видимъ, что и здѣсь уже довольно давно обнаружилась недостаточность юридическихъ факультетовъ какъ для лицъ, желающихъ посвятить себя административной службѣ, такъ и для будущихъ дѣятелей въ области промышленности и торговли. Юридическіе факультеты во Франціи приноровлены исключительно къ тре-

84133
*) О берлинской школѣ см. корреспонденцію г. I—са изъ Берлина въ Торг. Пром. Газетѣ отъ 6 января 1904 г. за № 4. Программа Берлинской школы, согласно этой корреспонденціи, „обнимаетъ слѣдующіе важнѣйшіе отдѣлы: политическую экономію, въ частности: банки, биржи, деньги, кредитъ, организацію товариществъ, пути сообщенія, торговую, промышленную, аграрную, колониальную и социальную политику; статистику, финансовую науку, дѣло страхованія, исторію торговли, коммерческую географію; изъ юриспруденціи въ программу включены: общій очеркъ гражданскаго права, торговаго, вексельнаго и морского законодательства, законодательство о страхованіи, социальное законодательство, законодательство о защитѣ промышленности (патенты, образцы марки и т. п.), государственное, административное и международное право; товаровѣдѣніе, физика, химія, механическая и химическая технология, промышленная гигиена. Далѣе въ новомъ коммерческомъ университетѣ будетъ рядъ практическихъ предметовъ, какъ торговая техника, бухгалтерія, торговая ариѳметика, корреспонденція. Особое вниманіе обращено на новые языки: англійскій, французскій, испанскій, итальянскій, *русскій* и нѣмецкій для иностранцевъ. Наконецъ, изъ общеобразовательныхъ наукъ въ программу вошли исторія, исторія искусства и литературы и философія“. Какъ прибавляетъ затѣмъ авторъ корреспонденціи, берлинская школа отъ другихъ, особенно кельнской, пріятно отличается своимъ „гостепрѣимствомъ къ иностранцамъ, которое теперь въ Германіи, къ сожалѣнію, все болѣе исчезаетъ, особенно относительно русскихъ. Въ Кельнѣ не—нѣмцы платятъ вдвое больше, чѣмъ нѣмцы, и едва-ли за очень высокую плату получаютъ то, что найдутъ въ Берлинѣ“.

бованіямъ юристовъ, намѣреющихся посвятить себя судебной дѣятельности въ качествѣ судей или адвокатовъ, почему программа ихъ и не соотвѣтствуетъ тѣмъ испытаніямъ, которымъ должны подвергнуться лица, избирающія административную карьеру или общественную службу. Поэтому эти лица и послѣ окончанія юридическаго факультета нуждаются въ дополнительной подготовкѣ для выдержанія этихъ испытаній. Вотъ почему еще въ 1871 г., и притомъ по частной инициативѣ, безъ всякой поддержки со стороны государства, возникло особое учебное заведеніе, такъ называемая *école libre des sciences politiques*. Эта школа задается цѣлью дать серьезныя знанія лицамъ, желающимъ подготовиться къ государственнымъ испытаніямъ для замѣщенія административныхъ должностей, а равно и лицамъ, намѣревающимся посвятить себя практической дѣятельности въ финансовой, промышленной и торговой сферѣ. При этомъ школа распадается на пять отдѣленій: административное, экономическое и финансовое, экономическое и социальное, дипломатическое и общее. Послѣднее отдѣленіе ставитъ себѣ цѣлью „восполненіе общаго образованія, необходимаго для всякаго гражданина и просвѣщеннаго общественнаго дѣятеля“. Нѣтъ сомнѣнія, что *école libre* удовлетворила назрѣвшей потребности, почему она и сумѣла привлечь къ себѣ всеобщія симпатіи. Въ ней преподаютъ многія свѣтила французской науки, какъ Альберъ Сорель, Эсмень, Левассеръ, Фовиль, Шесонъ и др. Въ программу преподаванія входятъ науки экономическія (въ весьма широкомъ объемѣ, со включеніемъ разныхъ отдѣловъ прикладной экономіи, экономической географіи и т. д.), юридическія, а также цѣлый рядъ практическихъ курсовъ. Не забыты также и языки. Число слушателей составляло въ 1901 г. 600 чел.

Слѣдуетъ, далѣе, замѣтить, что въ настоящее время задачѣ доставленія высшаго экономическаго образованія служитъ не только *école libre*: кромѣ нея во Франціи насчитывается 11 высшихъ коммерческихъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ три находятся въ Парижѣ (*école supérieure de commerce*, *école des hautes études commerciales* и *institut*

commercial de Paris), а остальные восемь въ Бордо, Гаврѣ, Лиллѣ, Лионѣ, Марсели, Монпелье, Нанси и Руанѣ (подъ именемъ *écoles supérieures de commerce*). Впрочемъ, слѣдуетъ оговориться, что эти училища, какъ по двухгодичному курсу преподаванія, такъ и по сравнительно узкому объему программъ, занимаютъ скорѣе среднее мѣсто между средними и высшими учебными заведеніями: такъ, напр., значительное мѣсто въ нихъ удѣляется техническимъ навыкамъ и конторскимъ приѣмамъ. Поэтому, они могутъ скорѣе готовить хорошо ознакомленный съ коммерческой техникой служебный персоналъ, а не такихъ лицъ, которыя могли бы стоять во главѣ крупныхъ торговыхъ или промышленныхъ предпріятій. Въ виду этого у правительства возникла мысль объ устройствѣ учебнаго заведенія, которое могло бы давать своимъ воспитанникамъ дѣйствительно высшее коммерческое образованіе. Такую высшую школу и было рѣшено нѣсколько лѣтъ тому назадъ основать подъ именемъ коммерческаго университета (*université commerciale*); насколько намъ, однако, извѣстно, эта мысль до настоящаго времени еще не приведена въ исполненіе.

И въ *Англии* описываемое нами движеніе нашло свой откликъ. А именно, здѣсь сознаніе недостаточности той подготовки, какую по наукамъ экономическимъ и политическимъ даютъ юридическіе факультеты, въ 1895 году привело къ учрежденію такъ называемой „Лондонской школы экономическихъ и политическихъ наукъ“ (*London school of economics and political sciences*). Эта школа ставитъ своей задачей доставленіе широкаго экономическаго и политическаго образованія лицамъ, готовящимъ себя какъ къ гражданской службѣ и муниципальной дѣятельности (*civil and municipal services*), такъ и къ различнымъ отраслямъ торгово промышленной и желѣзнодорожной дѣятельности (*different classes of merchants and railway officials*). Сообразно съ этимъ предметами преподаванія въ школѣ служатъ политическая экономія, теоретическая и прикладная, исторія хозяйственной жизни, статистика, финансовая наука, ученіе о государствѣ и объ органахъ мѣстнаго управленія, международное право,

торговое право, банковое дѣло и т. д., а также исторія. Курсъ школы трехгодичный; въ 1899 г. въ школѣ было около 400 слушателей.

До послѣдняго времени Лондонская школа была единственнымъ учебнымъ заведеніемъ Англїи для высшаго экономическаго образованія. Между тѣмъ, съ состоявшейся года два тому назадъ реорганизаціей Лондонскаго университета дѣло измѣнилось *). До этой реорганизаціи вся дѣятельность Лондонскаго университета сводилась къ производству испытаній; въ настоящее же время онъ наряду съ этимъ ведетъ и преподаваніе: другими словами, онъ только теперь превратился въ высшее учебное, а не только экзаменаціонное заведеніе. вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ былъ открытъ новый, экономическій, факультетъ, на которомъ читаются исключительно только экономическія науки **).

Надо думать, что Англїя едва ли остановится на только что описанныхъ нами первыхъ шагахъ на пути къ болѣе правильной и широкой постановкѣ высшаго экономическаго и въ частности коммерческаго образованія. Въ самомъ дѣлѣ, однимъ изъ наиболѣе острыхъ вопросовъ въ современной Англїи является вопросъ о постепенномъ упадкѣ англійской торгово-промышленной гегемонїи и о неспособности англійскихъ товаровъ конкурировать съ товарами нѣкоторыхъ другихъ опередившихъ ее государствъ, напр. Германїи. На этой почвѣ возникла и та шумная агитація въ пользу протекціонизма, какую мы въ настоящее время видимъ въ Англїи и главнымъ руководителемъ которой является Чемберленъ. вмѣстѣ съ тѣмъ англичане все болѣе и болѣе приходятъ къ сознанію, что одной изъ важнѣйшихъ причинъ, ведущихъ

*) Для выработки новаго университетскаго устава въ 1898 г. особымъ парламентскимъ актомъ (university of London act) была учреждена особая королевская коммиссія и выработанный ею уставъ Лондонскаго университета получилъ утвержденіе со стороны королевы 29-го іюня 1900 года.

**) Къ сожалѣнію, болѣе подробныхъ данныхъ объ этомъ факультетѣ у насъ нѣтъ; приведенныя въ текстѣ свѣдѣнія заимствованы изъ сборника „Minerva“ за 1902—1903 годъ.

къ вытѣсненію Англіи Германіей на всемірномъ рынкѣ, является лучшая освѣдомленность нѣмецкаго торгово-промышленнаго класса въ области коммерческихъ знаній. Нѣмцы лучше знакомы съ условіями тѣхъ рынковъ, съ которыми имъ приходится имѣть дѣло, лучше освѣдомлены о царящихъ на этихъ рынкахъ потребностяхъ и вкусахъ. Поэтому все болѣе нарождается убѣжденіе, что и Англіи пора позаботиться объ улучшенной постановкѣ своего коммерческаго образованія, въ чемъ согласны дѣятели самыхъ различныхъ партій. Такъ, еще въ 1895 г. консервативный министръ Бальфуръ въ одной рѣчи высказалъ, что „для Англіи въ данный моментъ нѣтъ вопроса большей важности, чѣмъ вопросъ о коммерческомъ образованіи и, если бы Англія безразсудно обнаружила равнодушное отношеніе къ нему, то ничто другое не будетъ въ такой степени способствовать успѣху ея противниковъ въ борьбѣ на международномъ рынкѣ и неизбежной потерѣ ею своего торговаго превосходства надъ другими народами“. Тоже самое мы слышимъ и изъ устъ либеральнаго лорда Розберри, сказавшаго въ одной произнесенной имъ въ началѣ 1900 г. рѣчи слѣдующее: „Съ полной увѣренностью можно сказать, что Германія безконечно образованнѣе и энергичнѣе Англіи и если эта послѣдняя желаетъ сохранить свое высокое торговое положеніе, то она должна поднять свой научный уровень“. Итакъ, вопросъ о болѣе широкой постановкѣ экономическаго образованія стоитъ въ настоящее время въ Англіи на ближайшей очереди.

Стремленіе къ экономическому образованію нашло свой откликъ и въ *Сѣв.-Американскихъ Соед. Штатахъ*, съ той особенностью, что здѣсь учрежденія для высшаго экономическаго образованія возникли въ связи съ университетами, въ качествѣ отдѣленій послѣднихъ. Первый починокъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ Пенсильванскому университету въ Филадельфій, при которомъ еще въ 1881 г. было основано особое финансово-экономическое отдѣленіе, такъ наз. Wharton school of Finance and Political Economy. Одной изъ цѣлей этой „школы“ является „предоставить воспитанникамъ такое образованіе, которое позволяло бы имъ занимать съ успѣ-

хомъ должности въ общественномъ управленіи и стоять во главѣ его“. Другой цѣлью школы является дать подготовку молодымъ людямъ, желающимъ посвятить себя промышленной, торговой или банковской дѣятельности, создать „просвѣщенныхъ (broadminded) практическихъ дѣятелей, которые съ широкимъ общимъ образованіемъ, при способности ясно понимать современныя задачи, соединяли бы еще и знанія, необходимыя для той или другой отрасли практической дѣятельности“. При четырехлѣтнемъ курсѣ главными предметами изученія являются науки финансово-экономическія, государствовѣдѣніе и исторія. Кромѣ лекцій мы встрѣчаемъ въ „школѣ“ и широко поставленныя практическія занятія, задающіяся цѣлью приучить студентовъ къ самостоятельной научной работѣ и ознакомить ихъ съ техническими сторонами изучаемыхъ явленій. Оканчивающіе курсъ школы получаютъ степень „бакалавра экономическихъ наукъ“.

Примѣръ Филадельфіи долго не находилъ подражателей; но съ конца 1890-хъ гг. въ Соед. Штатахъ появляются и нѣкоторыя новыя высшія экономическія учебныя заведенія. Инициатива въ данномъ случаѣ принадлежала ассоціаціи американскихъ банкировъ (American Bankers Association), которая, заинтересовавшись вопросомъ о высшемъ коммерческомъ образованіи, избрала въ 1889 г. особую комиссію для его выясненія. Комиссія поручила произвести соотвѣтствующее изслѣдованіе проф. Эдмунду Джемсу, который вскорѣ затѣмъ издалъ результаты своихъ работъ подъ заглавіемъ „Education of business men“. Благодаря этимъ условіямъ дѣло и получило вскорѣ дальнѣйшее движеніе и болѣе широкое практическое осуществленіе. Прежде всего въ 1898 г. при Чикагскомъ университетѣ было учреждено особое экономическое отдѣленіе, подъ названіемъ college of commerce and politics, также съ четырехгодичнымъ курсомъ. Чикагскій „колледжъ“ распадается на четыре подотдѣла для: 1) коммерціи, 2) политики, 3) дипломатіи и 4) журналистики. Впрочемъ, это раздѣленіе начинается лишь съ третьяго курса: два первыхъ года посвящены предметамъ, общимъ для всѣхъ студентовъ и только два послѣднихъ года

отведены курсамъ спеціальнымъ. Кромѣ того общей чертой всѣхъ отдѣловъ является то обстоятельство, что какъ на общихъ курсахъ, такъ и на спеціальныхъ, основными предметами преподаванія являются науки экономическія и соціально-политическія. Оканчивающіе курсъ колледжа получаютъ степень „бакалавра філософіи“.

Почти одновременно съ рѣшеніемъ Чикагскаго университета учредить особое отдѣленіе для коммерческихъ и политическихъ наукъ такое же рѣшеніе состоялось и въ Калифорнійскомъ университетѣ (въ С.-Франциско), гдѣ къ существующимъ университетскимъ отдѣленіямъ было присоединено новое, коммерческое, подъ названіемъ college of commerce съ четырехгодичнымъ курсомъ. Такъ же, какъ и на экономическомъ отдѣленіи Филадельфійскаго университета, главными предметами изученія являются науки экономическія, политико-юридическія и исторія, причемъ представители Калифорнійскаго университета ставятъ себѣ задачей „поставить преподаваніе и въ коммерческомъ отдѣленіи на ту же высоту, на какой оно стоитъ въ остальныхъ отдѣленіяхъ университетовъ; иначе нѣтъ никакого основанія присоединять это отдѣленіе къ университету“.

Наконецъ, въ Нью-Йоркѣ, въ средѣ мѣстной торговой палаты, возникла мысль объ открытіи при мѣстномъ Колумбійскомъ университетѣ отдѣленія для высшаго экономическаго образованія. Принявъ соотв. рѣшеніе, торговая палата избрала особую комиссію, которая и выработала программу новаго отдѣленія. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, состоялось ли уже открытіе послѣдняго или нѣтъ.

Слѣдуетъ, наконецъ, въ заключеніе упомянуть и о странѣ, въ настоящее время являющейся нашимъ соперникомъ на отдаленномъ востокѣ Азіи — мы разумѣемъ *Японию*. Эта страна за послѣднія 25 лѣтъ обнаружила поразительную по своей энергіи дѣятельность въ области воспріятія европейской цивилизаціи. Эта дѣятельность между прочимъ выразилась и въ томъ, что въ Японіи уже въ 1885 г. было учреждено особое учебное заведеніе въ Токио для высшаго коммерческаго образованія. При трехгодичномъ курсѣ

и 400 воспитанникахъ въ этомъ учебномъ заведеніи преподаются предметы, обычные въ европейскихъ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ того же типа.

Покончивъ съ другими государствами, обратимся теперь къ *Россіи*. Какъ извѣстно, и у насъ на юридическихъ факультетахъ наблюдается преобладаніе юридическихъ дисциплинъ, оставляющихъ для экономическихъ наукъ лишь совершенно второстепенное мѣсто: изъ послѣднихъ преподаются только теорія политической экономіи и исторія экономическихъ ученій, далѣе финансовая наука и статистика. Исторія хозяйственной жизни, экономія сельскаго хозяйства, горной и обрабатывающей промышленности и торговли, рабочій вопросъ (соціальная политика), экономическая географія и хозяйственная статистика—все эти предметы не преподаются, поскольку нѣкоторые изъ нихъ не вносятся въ составъ полицейскаго права или не читаются приватъ-доцентами въ качествѣ т. наз. необязательныхъ курсовъ. Такимъ образомъ и у насъ юридическіе факультеты готовятъ, гл. обр., судебныхъ дѣятелей, хотя и у насъ они ихъ въ недостаточной мѣрѣ знакомятъ съ той хозяйственной обстановкой, съ которой имъ въ ихъ дѣятельности придется потомъ сплошь да рядомъ сталкиваться. Для другихъ же видовъ государственной службы, также какъ и для всѣхъ видовъ общественнаго служенія и еще въ гораздо большей мѣрѣ для практической дѣятельности въ области промышленности, торговли или банкаго дѣла—юридическіе факультеты должны быть признаны еще болѣе недостаточными, давая, съ одной стороны, много спеціально-юридическихъ свѣдѣній, а съ другой—слишкомъ мало знаній изъ области хозяйственной жизни. При этомъ полное отсутствіе у насъ академической свободы и подробная регламентация подлежащихъ прохожденію наукъ и послѣдовательнаго порядка ихъ прохожденія еще болѣе усугубляютъ зло. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ условіяхъ признаніе недостаточности нашихъ юридическихъ факультетовъ за послѣднее время стало ощущаться у насъ все болѣе и болѣе опредѣленно: это обнаружилось хотя бы въ томъ обстоятель-

ствѣ, что въ засѣдавшей осенью 1902 г. комиссіи по реформѣ нашего университетскаго строя представителями двухъ университетовъ (С.-Петербургскаго и Московскаго) было заявлено о необходимости подвергнуть наши юридическіе факультеты существенной реорганизаціи въ смыслѣ расчлененія ихъ на нѣсколько отдѣленій. Однако въ то время какъ эта комиссія засѣдала, уже было открыто учрежденное при С.-Петербургскомъ политехническомъ институтѣ экономическое отдѣленіе, задачей котораго именно и является восполнить указанный недостатокъ нашихъ юридическихъ факультетовъ. Остановимся вкратцѣ на исторіи возникновенія этого отдѣленія.

Начиная съ 1890-ыхъ гг. у насъ стала проявляться усиленная дѣятельность въ области открытія новыхъ коммерческихъ училищъ, которыя въ настоящее время покрываютъ Россію уже довольно густою сѣтью. Хотя эти училища задаются прежде всего цѣлями общеобразовательными, но въ то же время въ ихъ программу входятъ и нѣкоторые предметы экономическіе (какъ, напр., исторія торговли, политическая экономія и коммерческая географія) и практически-коммерческіе (какъ товаровѣдѣніе, коммерческая ариѳметика, бухгалтерія). Между тѣмъ коммерческія училища все же являются средними учебными заведеніями и не могутъ удовлетворять потребности въ высшемъ экономическомъ образованіи. Поэтому и послѣ ихъ учрежденія эта потребность оставалась неудовлетворенной; мало того, она должна была ощущаться все болѣе и болѣе остро по мѣрѣ того какъ число коммерческихъ училищъ прогрессивно расло. Для удовлетворенія этой потребности ничего другого не оставалось, какъ создать особое учрежденіе, сходное съ описанными нами учрежденіями зап. Европы и Сѣв. Америки, и вотъ мы видимъ, какъ постепенно стремленіе къ такому разрѣшенію вопроса начинаетъ облекаться въ болѣе опредѣленную форму.

Съ одной стороны, во второй половинѣ 1890-ыхъ гг. мысль о созданіи высшаго коммерческаго училища, возникла среди Московскаго купечества, причемъ для разработки программы такого училища была учреждена особая комиссія изъ профес-

соровъ Московскаго университета и представителей торгово-промышленнаго класса. Комиссія признала, что „современный коммерсантъ нуждается въ высшемъ образованіи и что школа, дающая такое образованіе, должна быть высшимъ общеобразовательнымъ учрежденіемъ, приноровленнымъ однако къ особымъ запросамъ торгово-промышленнаго міра. Такая школа должна дать не только увеличеніе запаса положительныхъ знаній, необходимыхъ дѣятелямъ на торгово-промышленномъ поприщѣ, но, прежде всего и болѣе всего, расширить ихъ умственный кругозоръ, развитъ отзывчивость къ запросамъ современной культуры, надѣлать способностью самостоятельно относиться къ тѣмъ экономическимъ и общественнымъ явлениямъ, съ которыми имъ приходится встрѣчаться на пути ожидающей ихъ дѣятельности.“

Однако, еще раньше чѣмъ происходило все только что сказанное нами, мысль о необходимости учрежденія у насъ учебнаго заведенія для высшаго экономическаго образованія получила оффиціальное признаніе, будучи высказана со стороны государственнаго совѣта. А именно, обсуждая въ 1896 г. основныя положенія организациі коммерческаго образованія въ Россіи, государственный совѣтъ нашелъ, что при современной организациі университетскаго преподаванія наши высшія учебныя заведенія вовсе не даютъ теоретической коммерческой подготовки; поэтому учрежденіе у насъ высшаго коммерческаго учебнаго заведенія представлялось бы весьма желательнымъ, съ тѣмъ чтобы коммерсанты по своей подготовкѣ могли стать на одинъ уровень съ ихъ иностранными соперниками (Журналъ отъ 18 января 1896 г. за № 52). Въ виду этого Выс. утв. мнѣніемъ гос. совѣта по проекту Положенія о коммерческихъ уч. заведеніяхъ 15 апрѣля 1896 г. на министра финансовъ была возложена разработка вопроса объ организациі у насъ высшаго коммерческаго образованія, съ тѣмъ чтобы дать этому дѣлу дальнѣйшій ходъ.

Такимъ образомъ вопросъ о созданіи высшаго коммерческаго учебнаго заведенія былъ поставленъ оффиціально. Результаты сказались быстрѣе, чѣмъ это обыкновенно у насъ бываетъ. Какъ разъ въ то время въ министерствѣ финансовъ

разрабатывался вопросъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ политехническаго института, и министерство нашло удобнымъ, во исполненіе даннаго ему порученія, ввести въ составъ института наряду съ тремя техническими отдѣленіями и четвертое, посвященное изученію экономическихъ наукъ. Поэтому представленіе министра финансовъ въ гос. совѣтъ отъ 23 ноября 1900 г. объ учрежденіи политехническаго института въ С.-Петербургѣ заключало въ себѣ подробно разработанный проектъ и такого „экономическаго“ отдѣленія. Проектъ этотъ былъ принятъ и получилъ силу закона. Такимъ образомъ, когда 7 октября 1902 г. С.-Петербургскій политехническій институтъ былъ открытъ, среди другихъ его отдѣленій получило существованіе и экономическое *).

Итакъ, мысль о необходимости учрежденія особаго учебнаго заведенія для высшаго экономическаго образованія получила осуществленіе и у насъ. Остановимся теперь нѣсколько подробнѣе на тѣхъ задачахъ, которыя преслѣдуетъ экономическое отдѣленіе, и на той организаціи, съ помощью которой эти задачи должны быть осуществлены.

На нашъ взглядъ задачи экономическаго отдѣленія можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ.

1. Прежде всего, оно должно готовить лицъ для занятія должностей въ тѣхъ многочисленныхъ отрасляхъ государственнаго управленія, которыя требуютъ бѣльшихъ знаній

---

*) Число слушателей, подлежащихъ ежегодно приему на экономическое отдѣленіе, составляетъ 250 чел. Согласно этому общее число слушателей этого отдѣленія должно составить по примѣрному разсчету 855 чел. (250 чел. на первомъ курсѣ, 225—на второмъ, 200—на третьемъ и 180—на четвертомъ). Между тѣмъ въ 1902 и 1903 гг. было принято только половинное число, такъ какъ не всѣ еще учрежденія института были вполне закончены и оборудованы.

Кончающіе курсъ отдѣленія получаютъ званіе кандидатовъ экономическихъ наукъ. Въ представленіи министра финансовъ въ гос. совѣтъ предполагалось дать отдѣленію право присуждать ученые степени магистра и доктора политической экономіи и финансовой науки лицамъ, окончившимъ отдѣленіе или юридическій факультетъ; между тѣмъ это предположеніе въ гос. совѣтъ было отвергнуто и отдѣленіе соответственныхъ правъ не получило.

въ области экономическихъ наукъ, чѣмъ тѣ, которыя могутъ дать юридическіе факультеты. Въ высшей степени важно, чтобы эти должности замѣщались людьми, обладающими возможно широкимъ общимъ образованіемъ и знакомыми съ науками какъ экономическими, такъ и юридическими и политическими. Надо, далѣе, надѣяться, что экономическое отдѣленіе будетъ готовить дѣятелей и для обширной области земскаго и городского самоуправленія. Вѣдь земскія и городскія учрежденія не менѣе, чѣмъ государство, нуждаются въ работникахъ съ хорошею экономическою подготовкою, какъ въ числѣ гласныхъ, такъ и въ числѣ служащихъ. Въ особенности это важно въ настоящій тяжелый для земства моментъ, когда особенно необходимо, чтобы всѣ прикосновенныя къ земству лица стояли на высотѣ своей задачи.

2. Второй цѣлью, которую ставитъ себѣ экономическое отдѣленіе, является созданіе класса просвѣщенныхъ предпринимателей, которые могли-бы быть руководителями крупныхъ промышленныхъ, торговыхъ и кредитныхъ предпріятій. Веденіе подобныхъ предпріятій является въ настоящее время дѣломъ далеко не простымъ и требуетъ отъ стоящихъ во главѣ ихъ лицъ обширныхъ знаній. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно указать на огромные размѣры современной международной торговли, въ которой выступаютъ конкурентами многіе народы: чтобы выйти здѣсь побѣдителемъ, необходимо быть вооруженнымъ цѣлымъ рядомъ свѣдѣній: необходимо знать экономической, государственной и общественной строй тѣхъ странъ, съ какими приходится имѣть дѣло, тѣ условія, въ которыя въ этихъ странахъ поставлено производство разныхъ продуктовъ, размѣры и характеръ потребленія этихъ странъ, необходимо, наконецъ, знать иностранные языки. Между тѣмъ, и помимо внѣшнихъ торговыхъ сношеній, и внутренняя хозяйственная жизнь отдѣльныхъ странъ представляетъ изъ себя въ настоящее время явленіе настолько сложное, что и она предъявляетъ къ руководителямъ крупныхъ предпріятій весьма высокія требованія. Чтобы удовлетворить послѣднимъ, предприниматель долженъ быть хорошо знакомъ съ хозяйственной

географіей и исторіей своей страны, а также съ разными отдѣлами прикладной экономіи, знакомство съ которыми въ свою очередь предполагаетъ знакомство съ экономической теоріей. Слѣдуетъ указать еще на то, что задачи практическихъ дѣятелей въ области торговли и промышленности въ настоящее время значительно осложняются тѣми началами, которыя все больше у насъ развиваются и несомнѣнно и въ будущемъ будутъ находить все большее примѣненіе: мы разумѣемъ начала акціонерное и кооперативное. Далѣе, весьма важнымъ представляется и знакомство предпринимателей съ соціальной политикой, т. е. съ рабочимъ движеніемъ и съ тѣми результатами, къ которымъ оно привело въ культурныхъ государствахъ, съ рабочимъ законодательствомъ, съ рабочими организаціями, съ страхованіемъ рабочихъ и. т. д. Правда, что для благопріятнаго теченія рабочаго вопроса однихъ просвѣщенныхъ предпринимателей недостаточно и требуется еще много другихъ условій; однако, какъ показываетъ опытъ западной Европы, и болѣе высокій культурный уровень предпринимателей долженъ быть признанъ фактомъ немаловажнаго значенія. Нельзя, наконецъ, не прибавить, что лицамъ торгово-промышленнаго класса приходится выступать не только въ сферѣ ихъ обычныхъ занятій, но и въ качествѣ дѣятелей въ области мѣстнаго самоуправленія: поэтому желательно, чтобы они были подготовлены къ разрѣшенію тѣхъ многочисленныхъ вопросовъ экономического и административнаго характера, съ какими имъ въ этой сферѣ придется сталкиваться.

3. Далѣе, намъ выше уже приходилось коснуться того широкаго развитія, которое у насъ за послѣднее время получили среднія коммерческія училища. Между тѣмъ, въ этихъ училищахъ преподаются, какъ мы видѣли, нѣкоторые предметы, требующіе отъ преподавателя спеціального знакомства съ экономическими науками. Доставить коммерческимъ училищамъ контингентъ такихъ преподавателей составляетъ, несомнѣнно, также одну изъ задачъ, къ осуществленію которыхъ должно стремиться экономическое отдѣленіе.

4. Къ разсмотрѣннымъ тремъ задачамъ слѣдуетъ приба-

вить еще одну: а именно подготовку дѣятелей науки и періодической печати. Что касается дѣятелей въ области періодической печати, то въ настоящее время выполнение ихъ обязанностей представляетъ изъ себя дѣло весьма сложное, требующее основательной подготовки въ области гл. обр. экономическихъ и политико-юридическихъ наукъ; вотъ почему, напр., въ коммерческомъ отдѣленіи Чикагскаго университета учрежденъ, какъ мы видѣли, особый подотдѣлъ, посвященный журналистикѣ. Что же касается дѣятелей въ области науки, то, какъ мы замѣтили уже выше (стр. 29 прим.), экономическое отдѣленіе не получило права давать научныя степени; надо, однако, надѣяться, что это не помѣшаетъ ему быть разсадникомъ не только практическихъ дѣятелей на указанныхъ выше поприщахъ, но и научныхъ работниковъ въ области всѣхъ тѣхъ отраслей знаній, которыя на экономическомъ отдѣленіи изучаются.

Таковы, на нашъ взглядъ, задачи экономическаго отдѣленія. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію его программы.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что курсъ отдѣленія четырехлѣтній. Какъ показываетъ приложенное въ концѣ нашей статьи примѣрное расписание занятій, общее число обязательныхъ недѣльныхъ часовъ на всѣхъ четырехъ курсахъ составляетъ 128 (по 32 нед. часа на курсъ), изъ которыхъ 77 приходится на лекціи и 51 на практическія занятія. Если оставить въ сторонѣ богословіе, которому отведено 2 лекціонныхъ часа на второмъ курсѣ, то остающіеся 126 часовъ распредѣляются между шестью неравными группами дисциплинъ, которыя мы и рассмотримъ каждую въ отдѣльности.

I. Первую, наиболѣе обширную и наиболѣе важную группу составляютъ науки экономическія, которымъ отведено 42 часа (30 часовъ лекцій и 12 практическихъ занятій). Къ этимъ наукамъ относятся, кромѣ теоріи политической экономіи (3 + 1) *) и исторіи хозяйственнаго быта и экономическихъ

---

*) Первая цифра означаетъ число часовъ лекцій, а вторая — число часовъ практическихъ занятій.

ученій (4 + 1), также и прикладная политическая экономія (8 + 5), въ составъ которой предполагается ввести (начиная съ 3-го курса, который откроется лишь съ осени 1904 г.) экономію сельскаго хозяйства, экономію промышленности, экономію путей сообщенія, деньги, кредитъ и банки, социальную политику, экономію страхования, колонизацію, общественное призрѣніе. Кромѣ того, къ группѣ экономическихъ наукъ относится еще статистика (2 + 2), наука о финансахъ (6 + 2) и затѣмъ новая дисциплина, которая до сихъ поръ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ у насъ не читалась, — экономическая географія. Последняя ставитъ своей задачей изученіе современнаго состоянія отдѣльныхъ отраслей хозяйственной дѣятельности, въ связи съ тѣми условіями — естественными и культурными — которыя на это состояніе вліяютъ. Въ тѣсной связи съ экономической географіей стоитъ и общее землевѣдѣніе (2 лекціонныхъ часа), имѣющее своимъ предметомъ болѣе подробное ознакомленіе съ тѣми естественными условіями, которыя опредѣляютъ характеръ экономической дѣятельности страны и такъ или иначе направляютъ ея производительныя силы.

2. Слѣдующую группу наукъ, входящихъ въ программу экономического отдѣленія, составляютъ науки юридическія, на которыя отведено всего 31 часъ (25 лекціонныхъ и 6 часовъ практическихъ занятій). Изученіе этихъ наукъ преслѣдуетъ двоякую цѣль. Съ одной стороны оно должно дать извѣстную школу ума, приучая его къ строгому юридическому мышленію, что, конечно, въ высшей степени важно для всякаго государственнаго и общественнаго дѣятеля. Но и помимо этого юридическія науки настолько близки къ экономическимъ, что въ высшемъ экономическомъ учебномъ заведеніи обойтись безъ основательнаго ознакомленія съ ними представлялось бы недопустимымъ. Вѣдь бóльшая часть экономическихъ явленій, представляя изъ себя отношенія между людьми, облекается въ тѣ или другія юридическія формы и совершается въ извѣстной правовой обстановкѣ: поэтому и знакомство съ этими формами и съ этой обстановкою представляется въ высшей степени важнымъ для каждаго эконо-

миста. Правда, не всѣ юридическія дисциплины одинаково важны для послѣдняго; кромѣ того, на экономическомъ отдѣленіи, гдѣ главное мѣсто принадлежитъ экономическимъ наукамъ, по отношеніи къ такимъ наукамъ, какъ юридическія, должна быть соблюдена строгая экономія: имъ здѣсь должна быть отведена, конечно, болѣе скромная роль, чѣмъ въ университетахъ. Поэтому мы на экономическомъ отдѣленіи прежде всего не встрѣчаемъ римскаго права, тѣмъ болѣе, что для изученія послѣдняго требуется и знаніе латинскаго языка, тогда какъ на экономическое отдѣленіе принимаются лица, окончившіе курсъ какъ въ классическихъ гимназіяхъ, такъ и въ реальныхъ и коммерческихъ училищахъ (въ 1903 г.—и въ кадетскихъ корпусахъ). Та воспитательная роль, которая въ университетахъ принадлежитъ римскому праву, на экономическомъ отдѣленіи должна быть выполняема другими юридическими дисциплинами, на первомъ мѣстѣ гражданскимъ правомъ. Послѣднему отведено настолько широкое мѣсто, что оно можетъ быть изучено съ совершенно достаточной полнотой (5 + 1), причемъ особое вниманіе предполагается обратить на особую весьма важную у насъ отрасль его, а именно, на т. наз. крестьянское право. Несомнѣнно, что изученіе послѣдняго имѣетъ весьма большее практическое значеніе и что оно должно удовлетворить вполнѣ назрѣвшей потребности, которой до настоящаго времени университеты еще мало удовлетворяютъ *). Наряду съ гражданскимъ правомъ въ программу входятъ и торговое право съ вексельнымъ и морскимъ (5 + 1), а равно и граж-

*) Для доказательства важности изученія крестьянскаго права достаточно указать на то, что число изданныхъ съ 1858 г. до настоящаго времени законовъ, касающихся устройства сельскаго состоянія, составляетъ около 2.000, причемъ въ этотъ счетъ не вошло большинство законовъ объ устройствѣ быта восточныхъ инородцевъ. Сюда нужно еще присоединить тѣ разъясненія, которыя давались по толкованію законовъ о крестьянахъ сначала Главнымъ Комитетомъ, а съ 1882 года вторымъ департаментомъ Правительствующаго Сената, а также всѣ тѣ административныя распоряженія, циркуляры и т. д., которые въ этой области издавались какъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и Министерствомъ Финансовъ.

данское и торговое судопроизводство (2 + 1). Дальнѣйшими юридическими дисциплинами, которымъ на экономическомъ отдѣленіи отведено крупное мѣсто, являются государственное право (съ административнымъ) (5 + 2) и международное право (4 + 1). Нечего и говорить, какое значеніе обѣ эти дисциплины имѣютъ для экономиста. Въ частности въ составъ государственнаго права должны войти тѣ отдѣлы административнаго права, которые не войдутъ въ прикладную политическую экономію. Наконецъ, слѣдуетъ назвать еще двѣ юридическія дисциплины — энциклопедію права и уголовное право и процессъ, — на каждую изъ которыхъ отведено по 2 лекціонныхъ часа. Первая должна ввести слушателей въ общій кругъ юридическихъ знаній; что же касается второй, то она входитъ въ составъ программы какъ въ интересахъ педагогическихъ — въ цѣляхъ ея большей законченности, такъ и въ интересахъ чисто практическихъ, такъ какъ многимъ изъ лицъ, окончившихъ экономическое отдѣленіе, въ ихъ будущей дѣятельности придется вѣроятно участвовать въ качествѣ общественныхъ дѣятелей въ отправленіи мѣстной юстиціи и т. д.

3. Третью группу предметовъ составляетъ всеобщая исторія, на которую отведено 5 лекціонныхъ часовъ. Изученіе наряду съ хозяйственной исторіей также и всеобщей, охватывающей ходъ развитія всѣхъ сторонъ жизни, несомнѣнно должно быть признано весьма желательнымъ въ общеобразовательномъ смыслѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, вводя этотъ предметъ въ кругъ преподаванія, экономическое отдѣленіе лишь возстановляетъ тотъ порядокъ, который до устава 1884 года существовалъ на нашихъ юридическихъ факультетахъ. Нельзя не пожалѣть только, что рядомъ съ курсомъ всеобщей исторіи мы не видимъ курса русской исторіи, которая за послѣднее время сдѣлала столь большіе успѣхи какъ разъ въ области хозяйственной исторіи и исторіи права.

4. Четвертую группу предметовъ составляютъ физика, химія и технологія съ товаровѣдѣніемъ, на которыя отведено 12 лекціонныхъ часовъ и 5 для практическихъ занятій. Основаніе для введенія этихъ предметовъ въ программу эконо-

мического отдѣленія заключается частью въ соображеніяхъ педагогическаго характера, а частью въ томъ, что дѣятелямъ на многихъ поприщахъ государственной и общественной службы и торгово-промышленной жизни часто бываетъ важно имѣть нѣкоторое знакомство съ физическими и химическими свойствами товаровъ, служащихъ предметами торговаго и промышленнаго оборота. Съ этой цѣлью въ курсѣ экономическаго отдѣленія введены физическая и химическая технологія съ товаровѣдѣніемъ (6 + 2). Между тѣмъ для успѣшнаго ознакомленія съ этимъ предметомъ слушателямъ необходимо имѣть предварительное знакомство съ физикой и химіей. Вотъ почему и оба эти предмета также введены въ кругъ преподаванія (физика 2 + 1, химія 4 + 2). Нѣтъ сомнѣнія, что болѣе основательное знакомство съ этими двумя предметами, помимо указанной цѣли, имѣеть, какъ сказано выше, и важное общеобразовательное значеніе.

5. Слѣдующую группу составляютъ счетовѣдѣніе (бухгалтерія), теорія вѣроятностей и финансовыя вычисленія, на каковыя предметы отведено 3 лекціонныхъ часа и 4 часа практическихъ занятій. Знакомство съ бухгалтеріей важно прежде всего для лицъ, намѣреющихся посвятить себя дѣятельности торгово-промышленной, банковской и т. п.; однако оно весьма полезно и для тѣхъ, которыя посвятятъ себя административной или общественной службѣ, поскольку имъ придется провѣрять отчетность разнаго рода государственныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений, слѣдить за правильнымъ исчисленіемъ и учетомъ прибылей акціонерныхъ предпріятій и т. д. Что касается финансовыхъ вычисленій, то ихъ изученіе задается цѣлью ознакомить слушателей съ приложеніемъ правилъ элементарной математики къ торгово-промышленной практикѣ (напр., съ производствомъ расчетовъ, связанныхъ съ разнаго рода арбитражами), а равно и съ вычисленіемъ рентъ, долгосрочныхъ займовъ, страхованія. Наконецъ, знакомство съ теоріей вѣроятностей важно для разнаго рода страховыхъ вычисленій, не говоря о томъ значеніи, какое это знакомство пріобрѣтаетъ для все болѣе выступающаго въ настоящее время на первый

планъ математическаго направленія въ теоретической статистикѣ.

6. Наконецъ, послѣднюю группу среди преподаваемыхъ на экономическомъ отдѣленіи предметовъ составляютъ новые языки. На ихъ изученіе отведено всего 24 часа, причемъ каждый слушатель изъ трехъ языковъ (нѣмецкаго, французскаго и англійскаго) долженъ избрать для изученія два. Такимъ образомъ, на новые языки на экономическомъ отдѣленіи обращено особое вниманіе. Причина этого заключается съ одной стороны въ томъ значеніи, какое при современномъ развитіи международныхъ сношеній знакомство съ этими языками имѣетъ для лицъ, находящихся на государственной службѣ, или выступающихъ въ качествѣ дѣятелей въ сферѣ періодической печати и т. д.; но и помимо того такое знакомство имѣетъ важное значеніе и въ томъ отношеніи, что раскрываетъ слушателямъ богатая сокровищницы иностранныхъ литературъ, и экономическое отдѣленіе стремится къ тому, чтобы такое знакомство находило приложеніе со стороны слушателей уже и въ стѣнахъ института на практическихъ занятіяхъ, путемъ изученія иностранныхъ руководствъ и источниковъ.

Таковы тѣ шесть группъ предметовъ, которыя изучаются на экономическомъ отдѣленіи. Однако, этими предметами программа отдѣленія исчерпывается еще не вполне. На старшихъ курсахъ въ программу будетъ внесена нѣкоторая спеціализація въ соотвѣтствіи съ кругомъ интересовъ отдѣльныхъ слушателей и съ той дѣятельностью, которую они думаютъ избрать въ будущемъ. Поэтому, наряду съ перечисленными обязательными предметами въ программу войдетъ еще цѣлый рядъ предметовъ факультативныхъ, т. е. такихъ, изъ которыхъ каждому слушателю придется выбрать по желанію только нѣкоторые. Такъ какъ старшихъ курсовъ еще нѣтъ, эти предметы пока не вошли еще въ преподаваніе; намѣчены же слѣдующія группы предметовъ, изъ которыхъ каждая составитъ какъ бы небольшой болѣе или менѣе самостоятельный циклъ дисциплинъ: общественное хозяйство, фабричный надзоръ, страхованіе, коммерческія науки и

банки. Каждая изъ этихъ группъ потребуеть 6--9 недѣльныхъ часовъ, что вмѣстѣ съ разсмотрѣнными уже выше 128 часами дасть общую сумму въ 134--137 часовъ.

Въ предыдущемъ изложеніи мы подробно разсмотрѣли программу экономическаго отдѣленія и тѣ предметы, которые въ нее входятъ. Между тѣмъ, наряду съ содержаніемъ программы, есть еще одна характерная для экономическаго отдѣленія отличительная черта, на которую мы бы хотѣли въ заключеніе обратить вниманіе читателя. Эта черта заключается въ той роли, которая отведена практическимъ занятіямъ. Если къ практическимъ занятіямъ отнести и языки, то окажется, что этимъ занятіямъ посвященъ 51 часъ, т. е. ровно 40% всѣхъ занятій, а если сюда присоединить еще и факультативные часы, то этотъ процентъ окажется еще болѣе высокимъ. Цѣлямъ практическихъ занятій должны служить состоящіе при экономическомъ отдѣленіи три ученыхъ кабинета: статистико-экономическій, географическій и юридическій, пользованіе которыми со стороны студентовъ облегчается тѣмъ, что бѣольшая часть студентовъ живетъ въ состоящемъ при институтѣ общежитіи. Кромѣ того при отдѣленіи въ ближайшемъ будущемъ будутъ учреждены товарный музей съ лабораторіей для изученія научныхъ методовъ изслѣдованія качествъ товаровъ, а затѣмъ образцовая банковая контора.

Примѣрное росписание занятій на Экономическомъ отдѣленіи
С.-Петербургскаго Политехническаго Института.

ПРЕДМЕТЫ.	I курсъ.		II курсъ.		III курсъ.		IV курсъ.	
	Лекціи.	Практ. занятія.	Лекціи.	Практ. занятія.	Лекціи.	Практ. занятія.	Лекціи.	Практ. занятія.
Богословіе	—	—	2	—	—	—	—	—
Политическая экономія (введе- ніе, исторія хозяйствен. быта, исторія экономич. ученій). . .	4	1	—	—	—	—	—	—
Теорія политической экономіи.	—	—	3	1	—	—	—	—
Прикладная политич. экономія (эконом. полит.).	—	—	—	—	3	2	5	3
Статистика.	2	2	—	—	—	—	—	—
Наука о финансахъ	—	—	—	—	3	1	3	1
Общее землевѣдѣніе	2	—	—	—	—	—	—	—
Экономическая географія . . .	—	—	3	1	2	—	—	—
Исторія.	2	—	3	—	—	—	—	—
Энциклопедія права	2	—	—	—	—	—	—	—
Государственное право	—	—	3	1	2	1	—	—
Гражданское право	—	—	3	1	2	—	—	—
Торговое право съ вексельнымъ и морскимъ	—	—	—	—	3	1	2	—
Гражданское и торговое судо- производство	—	—	—	—	—	—	2	1
Международное право	—	—	—	—	—	—	4	1
Уголовное право и процессъ	—	—	—	—	—	—	2	—
Физика	2	1	—	—	—	—	—	—
Химія неорганическая	2	1	—	—	—	—	—	—
Химія органическая	—	—	2	1	—	—	—	—
Технологія съ товаровѣдѣніемъ.	—	—	—	—	3	1	3	1
Счетовѣдѣніе	—	—	—	—	2	2	—	—
Теорія вѣроятностей и финан- совыя вычисленія	1	2	—	—	—	—	—	—
Языки	—	8	—	8	—	4	—	4
Итого.	17	15	19	13	20	12	21	11
	32		32		32		32	

ЦѢНА 40 К.

2/3